

ШКОЛА – ЗОНА ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

Виктор Орёл

- реальность американской жизни • закон неприкосновенности
- «зона войны» • рост школьной преступности

В Америке в школу пешком ходить не принято. Каждое утро уютный школьный автобус, украшенный массой габаритных огней красного и жёлтого цвета, подбирает детей непосредственно у их дома либо на остановке сбора группы учеников, живущих в одном жилищном комплексе, и доставляет к главному входу в школу. Та же процедура транспортировки происходит после занятий. Во время посадки и высадки маленьких пассажиров школьный автобус включает знаки «Стоп» и весь общественный транспорт в обе стороны останавливается. Это исключает возможность случайного наезда на школьников, переходящих дорогу. Многие родители подвозят своих детей в школу сами. Так или иначе,

американские школьники лишены дискомфорта мерзнуть по пути в школу и со школы в холодный день или мокнуть под проливным дождём. До минимума сведена возможность учащихся начальных классов заблудиться, или потеряться, или быть похищенными маньяком. Скорость движения в школьных зонах снижена до 15 миль в час (24 км в час) и строго контролируется полицией и волонтерами.

В каждой школе есть столовая, где продают комплексные обеды. Отдельно есть буфет с широким ассортиментом напитков, бутербродов, фруктов и десертов. В фойе и на школьном дворе, как правило, стоят автоматы с напитками и конфетами.

Внешне картина каждого школьного дня выглядит одинаково миролюбиво, спокойно и размеренно. Всё продумано до мелочей, чтобы создать школьникам нормальные условия для занятий.

Но так ли всё тихо и мирно на самом деле, как покажется с первого взгляда? Если да, то почему сами американцы называют школьную зону «зоной войны» или «зоной повышенной опасности»?!

Кто допустил и как получилось, что школы стали постепенно превращаться в центры организации банд, в рынки по массовому сбыту наркотиков и биржи по торговле живым товаром, сейчас можно только анализировать. Процесс разложения американских школ был долгим и постепенным. Не обошлось без нескольких сотен фривольных судебных процессов типа «моего сына обидели или на мою дочь не так посмотрели», в результате которых школьники получили больше свободы и власти, чем учителя и родители, вместе взятые. В конце 1980-х — начале 90-х дошло до того, что что бы ни натворил школьник или школьница, виновата была только школа. «Всех собак вешали» на школу и Отдел образования.

В октябре 1991 года в одной из средних школ города Хейворд, Калифорния, ремонтная бригада оставила незапертым трейлер, в котором были стройматериалы. Два школьника 12 и 13 лет боролись в грузовом трейлере, имитируя борцов из телепередачи «Thunder». 13-летний школьник всем телом прыгнул на лежащего на полу товарища, а потом ещё и ещё раз. 12-летнего ребёнка увезла скорая помощь с предварительным диагнозом: перелом рёбер и челюсти. Родители пострадавшего подали в суд на школу и выиграла.

Школа уплатила семье пять миллионов долларов.

Дальше — интереснее: родители 13-летнего ученика тоже подали на школу в суд за то, что никто из преподавателей не остановил его,

когда он лез в трейлер. Семья отсудила у школы один миллион. Школа подала в суд на строителей, не закрывших трейлер на замок.

Ни одна сторона не догадалась подать в суд на телепередачу, рекламирующую саудизм. На неё подадут в суд 12-ю годами позже, когда 17-летний парень тем же самым способом забьёт до смерти свою 13-летнюю сестру.

Ребёнок курит марихуану, мальчик принёс в школу пистолет и застрелил одноклассника, семиклассники занимаются сексом в школьном саду и так далее. Что бы ни происходило, вопрос всегда ставился одинаково: «а куда смотрят учителя и администрация?» Но в Америке никто не ставит вопрос по другому: «а что могут сделать учителя и администрация?!» Американские школьники, со всех сторон защищённые судебными прецедентами, имеют право никого не слушать. И они этим правом пользуются. Так, например, праву неприкосновенности их учат ещё в детском саду. «Если вас собираются бить по попе, звоните 911!» «Если вас собираются наказывать или уже наказали, звоните 911 и проконсультируйтесь».

Дети, чувствуя свою безнаказанность, делают всё, что хотят. Часто американские родители не знают, как урезонить своих детей. Многие не выдерживают и «нарушают» закон неприкосновенности. Поэтому по всей стране давно открыты платные курсы для родителей, обучающие, как бороться с детской избалованностью, не нарушая закон — Spoiled Brattery Class.

Историю в 1994 году мне рассказал знакомый иммигрант из Одессы, живущий в Сан-Франциско. В то время он работал техником по ремонту кондиционеров. Всю смену ездил по вызовам. Однажды у него образовалось «окно» между заказами и он решил заехать домой пообедать. Приехав домой и зайдя на кухню, он увидел, что его 9-летний сын курит марихуану со своим американским одноклассником.

Одноклассник убежал, а отец снял ремень и наказал сына. Сын тут же позвонил в 911. Полицейский, приехавший по вызову, был лет 50-ти, человек с большим опытом работы. Он выслушал обе стороны, посмотрел на окурок с марихуаной и вслух отметил, что на кухне стоит запах наркотика. По просьбе сына он надел наручники на отца и объявил арест. Затем достал вторую пару наручников и повернулся к сыну, объявив, что арестовывает его за курение наркотика и что он будет определён в школу для трудновоспитуемых на полтора года. Тогда сын спросил, отпустит ли его полицейский, если он снимет арест с отца. Полицейский ответил утвердительно. Оба ареста были аннулированы. Но обида и досада отца остались. А сын и дальше продолжал расстраивать родителей своим плохим поведением.

Прошло 4 месяца. Закончился школьный год. Семья поехала в Одессу навестить родственников. В аэропорту сын, в типично американской манере, потребовал, чтобы родители что-то ему купили в киоске. Родителям было не до киоска. Впервые за 7 лет они вернулись в родной город. Узнав, что его желание не будет выполнено, сын лёг на пол и с криком засучил ногами. Отец снял ремень и от души наказал мальчика. Сын, в слезах, подбежал к милиционеру и сказал, что папа его побил. «Так что ты от меня хочешь, — спросил милиционер, — чтобы я добавил?» Мальчик потребовал, чтобы милиционер арестовал папу. Милиционер ответил: «За то, что ты себя так ведёшь, я могу арестовать только тебя».

По приезду в Америку сын сразу позвонил в полицию и подробно рассказал о происшествии на Украине. «Это было не в нашей стране» — в полиции повесили трубку.

С тех пор мальчик полностью изменился. Он стал слушаться родителей и хорошо учиться. Если он иногда забывался, папа говорил, что в отпуск они поедут в Одессу.

Сегодня множество американских школьников, переступая порог школы, сразу попадают в зону, где действуют законы военного положения. Школьное утро каждого без исключения школьника самой свободной страны начинается с прохождения через металлодетектор и личного досмотра. Металлодетекторы есть во всех государственных школах Америки. Степень досмотров,

конечно, зависит от района. В неблагополучных районах больших городов досмотр дополняется присутствием тренированных на наркотики и взрывчатые вещества собак. Обычно досмотр проводит школьная полиция. Полиция — это не школьники с красными повязками. Это настоящие полицейские. Они вооружены. Так же, как и уличные полицейские, они закончили академию и прошли специальную подготовку. Только их отделение с камерой предварительного заключения находится непосредственно в помещении школы. И не каждый школьник или школьница начинают свой день в классе. Некоторые сразу после досмотра попадают в «аквариум» — камеру предварительного заключения. Ладно, если за дело. Но ведь бывают случаи, доходящие до абсурда, как с 13-летней школьницей из Пенсильвании, которую школьная полиция арестовала за найденные в школьной сумке щипцы для ногтей.

В отличие от утопических школьных программ и рафинированных до полного позитивизма учебных пособий унижительный утренний досмотр — это реальная жизнь. Но люди, независимо от возраста, привыкают ко всему, поэтому можем оговориться, что школьники давно привыкли к такому положению в школах и унижением это, скорее всего, не считают. Весь ужас в том и заключается, что тюремная процедура систематических обысков и ежедневный утренний досмотр стали нормой детского восприятия.

В школах, начиная с подготовительного класса, детей учат доносить друг на друга, на своих родителей, на учителей, на всех и всё, что отличается от стандартной ситуации. Система доносов поощряется учителями и администрацией школ. Опять же детей учат доносить вроде бы с позиции их собственной безопасности. Обучение начинается с привития навыков детской бдительности: обнаружение признаков начинающегося пожара, предотвращение аварийных ситуаций в школе, наличие подозрительных машин

возле школы и своевременный доклад учителю или администратору. Но где кончается объективная бдительность и начинается субъективный донос, школьникам не объясняют. Их, наоборот, открыто учат доносить на однокашников, которые приносят в школу контрабанду или оружие. Даже если донос ложный, доносчики поощряются. С 5—6-летнего возраста они учатся быть, прежде всего, индивидуалистами и эгоистами. Если в школах 50-х годов доносчиков не жаловали, то с начала 1970-х годов и по сей день доносчики в американских школах — в почёте. Они не беспокоятся о том, что поступили необъективно или аморально. Их не обучают морали в общедоступном смысле. Поэтому в массе они вырастают гедонистами. Их мнение и желание — самые главные и важные. У них с раннего возраста развиваются свои собственные представления о жизни, понятия о любви, дружбе, взаимопонимании и уважении к окружающим. И часто такие молодые люди поступают соответственно своему пониманию жизни: одни, считая что их не уважают или не понимают, приносят в школу оружие и учиняют массовый расстрел однокашников и учителей; другие, к которым родители не проявили достаточно любви, зарубив топором родителей, насилуют своих младших сестёр; третьи, возненавидев общество, забираются на крышу здания и стреляют в прохожих.

В одной калифорнийской средней школе учителя «поймали с поличным» ученика и ученицу 7-го класса, которые занимались сексом в школьном дворе. Детей наказали со всеми вытекающими обстоятельствами и исключили из школы. Родители девочки сочли, что в действиях их дочери виновата школа, и подали в суд. Гражданский суд вынес решение в пользу родителей и присудил девочке 125 тысяч долларов за моральный ущерб. На основании решения суда девочка была восстановлена в школе. Однокашники встретили её как героиню.

Откуда же здесь взяться справедливости?!

То, что большинство современных американских школ стали «зоной войны» и перешли на

военное положение, связано с событиями, начавшимися ещё в 1976 году. Но события 1 октября 1997 года, вызвавшие цепную реакцию по всей стране, считаются «открытием сезона убийств школьников». В небольшом городке Перл, штат Миссисипи, 16-летний Люк Вудхэм убил свою мать, затем пришёл в свою школу и застрелил 9 учеников.

1 декабря 1999 года учащийся Майк Карнил, 14 лет, уроженец города Вест Падук, штат Кентуки, принёс в школу арсенал оружия. Убил троих однокашников, ранил пятерых.

Ровно через две недели 14-летний Жозеф Тод, уроженец города Стампа, штат Арканзас, убил 2-х учеников.

Ещё через несколько недель 15-летний Эндрю Вурст из Эдинборо, Пенсильвания, во время урока танцев убил учителя и 3-х одноклассников.

21 мая 1999 года 15-летний Кип Кинкель из города Спрингфилд, штат Орегон, убил своих родителей. Пошёл в школу и в школьном кафе убил преподавателя и 2-х учащихся, ранил 25.

Самый массовый, самый циничный расстрел учащихся произошёл 20 апреля 1999 года в школе «Колумбайн» в городе Литлтон, штат Колорадо. Эрик Харис, 18-ти лет, и Дилан Клиболд, 17-ти лет, пронесли в школу баул с оружием и бомбами. Они, не спеша, с комментариями начали расстреливать однокашников, сначала в холле, потом заходили в классы, в библиотеку. По показаниям оставшихся в живых свидетелей, Эрик и Дилан убивали сверстников и сверстниц с улыбками на лице, отпуская в сторону своих жертв сальные шутки. Если видели, что однокашники всего лишь ранены, они подходили и с садистскими комментариями добивали жертву. Из окон школьной библиотеки они открыли огонь из автоматического оружия по подъехавшим на помощь детям пожарникам, медработникам и полицейским.

В школьном кафетерии они пытались взорвать баллоны с газом. На протяжении двух часов убийцы свободно расхаживали по школе в поисках новых жертв. Они убили 12 учеников, учителя и тяжело ранили 23 человека. Через два часа оба покончили с собой.

Вся страна вошла в отрезвляющий шок. Телеканалы отменили развлекательные программы. По стране прошёл национальный траур. В большинстве штатов, в последующие дни, в школах прошли массовые проверки и обыски. Но, к сожалению, никакие средства не смогли остановить цепную реакцию школьных убийств.

После трагических событий в Колорадо 50 крупнейших газет Америки опубликовали материалы о ещё 10 тысячах случаев, подобных вышеописанному. А через 11 месяцев — в марте 2000 года — Америка превзошла возрастной рекорд: 6-летняя ученица подготовительной группы города Маунт Моррис, штат Мичиган, была убита из пистолета своим одноклассником.

Для сравнения приведу пример статистики: между 1976 и 1995 годами имели место 483 случая одиночных и групповых убийств в школах США, то есть, приблизительно 2 случая в месяц. Около 40% школьных убийств начинались с расстрелов членов семьи.

Сравните эти две цифры: 483 и 10 тысяч.

Во время национального опроса 2000 года 26% родителей сказали, что боятся за жизнь своих детей в школе. В 2001 году процент вырос до сорока.

Американский социолог Вильям Юлиус Вильсон считает, что рост школьной преступности связан с уменьшением среднего класса и перемещением большинства видов промышленности из США в страны третьего мира. Это лишило будущего большую прослойку населения. Ну что ж, это типично американский гедонистический вывод: «я хочу иметь всё, причём сегодня, и если я не могу позволить себе купить это, я возьму это силой оружия». Легче всего валить всё на экономику, которая кому-то чего-то не

дала. Американские дети настолько избалованы высоким потребительским уровнем, что они не понимают слов «нельзя, нет, не сейчас». Их требования выходят далеко за рамки обыкновенного потребительства. Поставил учитель плохую оценку — застрелить его! Не захотела одноклассница встречаться с мальчиком — застрелить её! Не уважают одноклассники — перестрелять всех!

Легче согласиться с учёным и политиком Робертом Путнам, который в своей книге «Кегельбан в одиночку» (Bowling Alone) называет более реальные причины роста национальной школьной преступности. Он считает, что недостаток семейного общения, обособленность, индивидуализм приводят к нарушению детской психики, и большинство преступлений совершается именно на этой почве.

Путнам, кстати сказать, как раз описал социальное положение большинства американских детей. Они с детства ведут замкнутый образ жизни. Большую часть времени они проводят в Интернете или убивают иностранного солдата в компьютерной игре. Они далеки от реальности, так как познают мир виртуально. Но ведь это большинство не стреляет в соучеников.

* * *

Найдутся читатели, которые скажут, что написанное выше звучит как злой и грязный пасквиль. В ответ скажу, что всё написанное — правдивая реальность американской жизни, причём не вся реальность. Очень хотелось бы, чтобы читатели увидели и почувствовали разницу между собой и жителями США. Американцы — единственная нация в мире, которая отличается от всех. И начинается эта нация «других» не с опыта первых жизненных событий и потрясений, а с рождения, с искусственного молока американской матери, смешанного с кока-колой. **НО**